

«Власть тьмы» во власти славы

Анна Алексеевна Бренко — фигура не когда заметная в театральном мире. Бывшая актриса Малого театра сумела организовать и открыть в Москве по сути дела первый частный театр — «Пушкинский». Располагался он в здании на углу Тверской улицы и Гнезниковского переулка, в доме миллионера Малкиеля. Рядом стоял недавно открытый памятник А.С. Пушкину, давший повод к названию театра. Как драматическая писательница она практически никому не известна. Одна-две пьески, о которых какие-то провинциальные «Губернские ведомости» высказались довольно вяло: есть, мол, такая писательница А.А. Бренко, которая сочиняет не очень хорошие пьесы.

Анна Алексеевна, желая поправить свою литературную репутацию, ничтоже сумняшеся, заявила свои претензии к автору драмы «Власть тьмы», обвинив его в плагиате. Лев Николаевич, по ее словам, «заимствовал» фабулу произведения, основную его идею и некоторые образы.

По словам А. Бренко, она написала большую пьесу «Дотаевцы», над которой долго работала и по окончании читала многим людям, мнением которых дорожила. В их числе оказались А.Н. Островский и Л.Н. Толстой. Последнему она читала ее три дня подряд. Лев Николаевич плакал, слушая некоторые монологи, а в заключение якобы сказал, что напишет нечто подобное. И действительно написал «Власть тьмы», чрезвычайно схожую с «Дотаевцами».

Знаменитый писатель отнесся к заяв-

лению антрепренерши с полным недоумением. Он вспомнил, что всячески пытался отделаться от А.А. Бренко, но все же был вынужден выслушать ее произведение. Толстой признался, что совершенно запамятовал содержание пьесы Бренко, и претензии ее объяснил простым недоразумением.

Сюжет «Власти тьмы» был им заимствован целиком из уголовного дела, которое рассматривал тульский окружной суд, об убийстве крестьянином Ефимом Колосковым своего ребенка, прижитого от падчерицы. Толстой узнал об этом из рассказа тульского прокурора, своего большого приятеля — Н.В. Давыдова. Писатель лично встречался с Колосковым и лишь слегка подправил сюжетную линию. Лев Николаевич заявил, что не имеет претензий к А. Бренко, и она заблуждается, причем вполне искренне. И более того, попытался утешить ее, опубликовав коротенькое письмо в одной из газет: «Очень хорошо помню, как Вы читали мне вашу драму и как она мне очень понравилась и местами сильно тронула меня».

Но скандал сделал свое дело, и пьеса А. Бренко имела определенный успех в провинции. Вот что значит присосаться к великому имени. Некоторое время над ней потешались, предсказывая, что она вскоре напишет пьесу «Яблоки просвещения» и романы «Сражение и перемирие», «Анет Карелина», но вскоре дело забылось и интерес к незадачливому автору пропал вовсе.

Михаил ЗАЙЦЕВ.